

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

(Продолжение. [Начало «В» от 21.09.2022](#))

Несколько раз я пыталась маму, просила рассказать причину таких отношений с отцом, но всегда получала резкие ответы по типу: «отстань, тебе не понять», но однажды мне суждено было узнать главную тайну, которую она хранила в своем сердце...

Как-то мама позвонила мне и попросила встретиться в кафе в центре города. Огромная усталость от бумажной работы в арбитражном суде не позволила услышать в голосе мамы ноты отчаяния, но, когда я увидела ее за столиком, – перепугалась. Мы не виделись несколько недель, но я с трудом узнала свою цветущую маму. Заплаканные глаза с черными кругами, осунувшееся лицо, измотанный вид, отсутствие намека на макияж, растрепанные волосы выдавали в ее душе нестерпимую боль, которую испытывают люди при потере очень близкого человека. Она посмотрела на меня и, закрыв руками глаза, горько заплакала. Я придвинула стул ближе, обняла маму, перебирая в голове родственников, с которыми могла случиться беда. Когда мама немного успокоилась, она сказала, что вчера умер мужчина всей ее жизни...

Я понимала, что речь идет не о моем отце, поэтому терпеливо ждала, когда мама решится открыть мне свою тайну. Она вытерла слезы и начала свой рассказ...

С моим отцом мама была знакома еще со школьной скамьи. Веселый интересный парень встречался со многими девчонками, но вскоре увлекся молодой выпускницей, которая после нескольких страстных встреч забеременела. Мама была еще неопытной девчонкой, когда из подружки молодого дембеля превратилась в его жену. Она пыталась создать полноценную семью, но молодой супруг оказался не готов к серьезным отношениям и несколько лет после свадьбы продолжал кутить с друзьями, где непременно встречались девушки, обожающие веселых залихватских парней.

Молодые то ссорились, то мирились. Изменник, будучи уличенным в неверности, умолял

о прощении, клялся в вечной любви, уверял, что не будет жить без своей семьи. Мама прощала и верила, что ребенок не может расти без отца. Когда семья переехала в собственную квартиру, их жизнь стала налаживаться, но вдруг мама встретила мужчину, в которого влюбилась с первого взгляда. Им оказался новый руководитель отдела предприятия, на котором она работала. Михаил Николаевич был женат, в браке воспитал двух взрослых дочерей, умел нравиться женщинам и смог очаровать молодую сотрудницу. Влюбленные скрывали служебный роман и радовались любой, даже мимолетной возможности хотя бы просто прикоснуться друг к другу. Целый год понадобился, прежде чем мама приняла решение подать на развод, поскольку мечтала прожить свою жизнь с любимым мужчиной в окружении заботы и нежности.

После того как мама развелась, по предприятию поползли слухи о романе разведенки с начальником. Об этих слухах узнала супруга Михаила Николаевича. Взрослая женщина встретила с соперницей и объяснила, что деньгами, должностью, квартирой, положением в обществе ее супруг обязан своему тестю, поэтому после развода он будет лишен всяких благ. Молодая женщина не искала выгоды от союза с любимым мужчиной и решила пойти на любые испытания, но Михаил Николаевич к подвигам и переменам в своей жизни не был готов. С мамой он оборвал всякое общение, помирился с женой и вскоре смог занять более высокую должность в другом учреждении.

Разбитая и несчастная мама с трудом справилась с болью в своем сердце, она не знала, как дальше жить. В таком состоянии встретил ее мой отец и предложил вернуться к нему. Взвесив все за и против, зная, как я люблю отца, она решила хотя бы мне вернуть счастье и снова сошлась с ним...

Мама вдруг замолчала, по ее щекам потекли слезы. Главный вопрос снова стал мучить меня, я не выдержала и спросила: «Витя – сын Михаила Николаевича?» Она глубоко вздохнула и ответила, что нет. Мама мечтала сохранить в своей жизни частицу любимого мужчины и мечтала родить от него ребенка, но судьбе было угодно, чтобы Витя был сыном моего отца. Она снова задумчиво помолчала, а потом продолжила, что через пять лет после рождения Вити Михаил Николаевич опять появился в ее жизни. Супругу он так и не бросил, но до самой смерти был любовником мамы. Она попросила меня сходить с ней на похороны Михаила Николаевича, чтобы поддержать ее и не допустить грязных разборок между законной вдовой и той, которой принадлежало сердце покойного. Я, конечно, согласилась, но попросила объяснить про отношение к отцу, ее мужу, который так много сделал для своей семьи и не заслуживал подобного отношения. Мама снова глубоко вздохнула и ответила, что уважает своего супруга, благодарит за усилия, но сомневается, что все эти годы отец вел праведный образ жизни. Она была убеждена, что такой видный мужчина вряд ли скучает без внимания противоположного пола.

Спорить с мамой я не стала, просто не имела права. К двадцати восьми годам я не могла похвастаться семейным опытом. За моими плечами были непродолжительные романы и мимолетные увлечения. Я посмотрела на нее и спросила: «А как ты будешь жить дальше?» Она опустила глаза и тихо ответила, что пока не знает.

На следующий день я отпросилась у судьи и отправилась на похороны мужчины, которого не знала. Мама держалась очень достойно, ни одна слезинка не скатилась с ее щеки. Огромное количество людей, венков и живых цветов говорило о том, что Михаил Николаевич был известным человеком. Возле гроба стенали его дочери и вдова. Неуместная музыка в исполнении оркестра, запах сырой земли и наигранный плач родни вызвали у меня неприятные ощущения. Я попросила маму уйти с этого мероприятия, не подозревая, что в скором времени буду сама организатором похорон своих близких людей. В течение двух следующих лет из жизни ушли мои бабушки и дедушки с обеих сторон...

Скорбь и потери сблизили моих родителей, но, как и прежде, их союз нельзя было назвать счастливым.

Изрядно устав от монотонной и однообразной работы, на свое тридцатилетие я попросила Надежду простить меня и снова взять к себе помощником. Разменяв шестой десяток, она не стала мягче, но безуспешные поиски трудолюбивой и надежной напарницы изрядно измотали немолодую женщину, поэтому она с радостью приняла меня обратно.

Глядя на сопку из окна своего маленького кабинета, я больше не испытывала тоски или печали. Красивый необычный склон снова покрылся красно-желтыми листочками. Осенний ветерок шевелил кроны разноцветных деревьев, словно приветствуя меня. Я улыбнулась и приступила к работе, которой была когда-то увлечена.

Моя жизнь заиграла новыми красками, у меня появились выходные и праздничные дни, по пятницам я стала проводить время в кругу старинных друзей и однокурсников, познакомилась с новыми людьми и влюбилась в прекрасного мужчину по имени Михаил. Только за одно имя мой выбор пришелся маме по душе.

Витек после армии остался служить по контракту и в двадцать один год женился на своей подружке Алле, поскольку та ждала от него ребенка. Родители только глубоко вздыхали, но противиться этому союзу не стали.

Мы с Михаилом поженились после нескольких лет совместной жизни, и вскоре после свадьбы у нас родилась дочь.

С появлением внуков наши родители окончательно примирились, снова стали делить одну постель, за праздничным столом производили впечатление влюбленной пары. Я наслаждалась моментами, когда вся семья была в сборе, и мечтала, чтобы так было всегда, но за несколько месяцев до своего шестидесятилетия мамы не стало. Ночью у нее остановилось сердце. Эта была настоящая трагедия для нас всех, особенно убивался отец. В минуты отчаяния он рассказал про шальную молодость, абсолютное несовпадение темперамента между супругами, стыдливость, скромность и зажатость мамы, свое вечное одиночество и подарок судьбы в виде нескольких последних лет жизни, прожитых в счастье. Я сочувствовала ему и жалела о жизни, которую он прожил в труде и заботе о своей семье без настоящей взаимной любви. После похорон отец замкнулся в себе, неохотно говорил по телефону, сильно похудел, перестал улыбаться и вскоре заболел. Врачи скорой помощи поставили диагноз: обширный инфаркт, положили в стационар, после выписки назначили кучу лекарств. Несколько месяцев я ухаживала за отцом, проверяя выполнение всех рекомендаций кардиологов. Через год мы с Витей накопили деньги и направили папу в лучший профилакторий для восстановления работы сердечной мышцы. В аэропорту мы провожали унылого несчастного старика, а через месяц встретили цветущего крепкого мужчину, который улыбался и хотел жить.

Вечером я накрыла праздничный стол по случаю возвращения папы домой. Надежда, увидев счастливого брата, позвала меня на кухню и настороженно предложила уточнить у отца причину столь быстрого выздоровления. Она предположила появление в жизни папы аферистки по типу той, что искала завешание в ее кабинете двадцать лет назад. К тому времени я почти забыла историю с махинациями молодой сиделки, которая решила отобрать все имущество в свою пользу, оставив детей старика без наследства. Мне не хотелось верить в то, что отец стал жертвой мошенников, поэтому решила уточнить все детали поездки.

Весь вечер отец шутил, выпил несколько рюмок коньяка, хвалил мою стряпню и ни разу не вспомнил о маме. Он поблагодарил нас с Витей за путевку в новую жизнь, так он

назвал свое путешествие в профилакторий. Брат, не подозревая подвоха, от всей души радовался выздоровлению отца. Я поняла, что не могу взять его в союзники для расспросов и решила с глазу на глаз поговорить с отцом.

После ужина я предложила мужу остаться дома и пошла провожать папу одна, пообещав вернуться на такси. Сначала Миша стал спорить, но, увидев мой взгляд, полный решительности, отступил. Отец, напевая старую песенку про любовь, простился с родней и отправился вместе со мной к себе домой. Выходя из подъезда, я подбирала слова, как начать разговор, но отец облегчил мою задачу и начал первым: «Доченька, я влюбился!»

Его избранницей стала процедурная сестра из профилактория. Она была беженкой из стран Кавказа по имени Зарема, моложе отца на десять лет. Она потеряла всю семью в каком-то военном конфликте и, по словам немолодого влюбленного, обладала невероятной внутренней и внешней красотой. Он показал ее фото, сказал, что решил жениться на этой очаровательной женщине, продать свою роскошную четырехкомнатную квартиру и уехать с ней жить на берег Черного моря. Я была обескуражена этим признанием и захотела возмутиться наивностью отца, но он снова не дал возможности высказаться. Папа вернулся к воспоминаниям о семейной жизни с мамой, стал утверждать, что заработал счастье и возможность дожить свои дни во взаимной любви. Он напомнил о том, что обеспечил нам с Витей достойное будущее, подарив каждому из нас свое жилье, и просил только понимания и поддержки.

Я объяснила, что всем сердцем желаю отцу счастья, но боюсь, что он будет обманут. Отец улыбнулся и ответил, что я переживаю напрасно. Мы договорились встретиться на выходных, чтобы все подробно обсудить. Перед подъездом дома, где жил отец, я обняла его и уехала на такси домой. Нужно было хорошо подумать, чтобы убедить отца не совершать роковых ошибок...

На следующий день мне пришлось объясниться с Надеждой, которая с утра стала пытаться меня о разговоре с отцом. Услышав мой рассказ о его новой зазнобе и планах на жизнь, тетка моментально вышла из себя и стала громко кричать. Она ругалась на своего брата-недотепу и собралась высказать свое недовольство в лицо старому ловеласу. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы успокоить разгневанного нотариуса. Когда волна негодования спала, Надежда предложила упечь отца в сумасшедший дом, чтобы спасти имущество от притязаний наглой аферистки. Я грустно вздохнула и предложила начать прием граждан, которые уже толпились в коридоре.

Несколько дней понадобилось мне, чтобы подобрать слова для разговора с отцом. Я не хотела проявить неуважение и небрежность по отношению к его чувствам, но пускать все на самотек было недопустимым. Предварительно договорившись о встрече, я взяла бутылочку розового сухого вина, которое обожал отец, и отправилась к нему в гости. Он встретил меня в прекрасном расположении духа и предложил пройти на кухню, где готовил гуляш из говядины. Запах ароматных специй наполнял весь дом. На обеденном столе стояло большое блюдо с нарезанными помидорами, сыром и зеленью, в новых маленьких пиалах были красиво оформлены паштет, лобио и прочие закуски. Я отметила перемены в сервировке стола и питании папы, на что тут же получила ответ, что всему виной была его восточная красавица. Я сделала глубокий вздох и без лишних предисловий начала разговор.

Мне пришлось воспользоваться запрещенными приемами и сделать акцент на роли дедушки в жизни своих внуков, о нестерпимой боли в душах родни, которые живут вдали друг от друга. Я была убеждена в том, что папа мог увлечь женщину. Он был обаятельным и очень щедрым мужчиной. Однако я настояла, чтобы «молодые» сначала пожили вместе в этой квартире, а потом приняли решение, где и как жить дальше. Отец внимательно выслушал мои доводы и временно отказался от продажи жилья. Я обрадовалась своей маленькой победе и предложила наконец-то попробовать говядину, аромат которой сводил с ума. Папа с удовольствием стал ухаживать за мной и мельком спросил про настроение Надежды, которая пять раз звонила ему на мобильный телефон. Брать трубку он не стал, понял, что сестра вновь готова приступить к лекциям и нотациям о его наивности и глупости. Мы выпили вина, поговорили про детей и внуков. Через пару часов я отправилась домой с полной уверенностью, что таинственная Зарема, узнав о переменах в планах отца по продаже квартиры, мгновенно испарится в поисках новой жертвы для исполнения своих корыстных планов. Но мои предположения оказались ошибочными, через несколько недель отец отправился в аэропорт, чтобы встретить любовь своей жизни. Спустя месяц отец и Зарема расписались...

Миловидная пышногрудая восточная красавица с грустными черными глазами произвела на меня очень приятное впечатление, в ее жестах, словах и взгляде угадывались нежные чувства, которые она испытывала к отцу. На первой нашей встрече она отдала мне все украшения мамы, которые хранил отец, и сказала, что по обычаям ее семьи все драгоценности должны доставаться дочерям женщины, которой не стало. Однако Надежду этот поступок не впечатлил, несколько месяцев она не могла прийти в себя. Кричала, обвиняла брата в глупости, меня и Витю – в предательстве памяти собственной матери. Надежда бесновалась и не могла поверить, что все вокруг не видят истинных причин, подтолкнувших мошенницу выйти замуж за старого больного дурака. Потом она перешла к наступлению и потребовала, чтобы отец завещал свою квартиру детям и оформил необходимые документы у родной сестры. Чтобы успокоить нотариуса,

папа отправился ко мне на работу и под грубый бубнеж Надежды подписал завешание своей квартиры в пользу меня и Вити. Законная супруга в документах не упоминалась. Когда формальности были улажены, Надежда успокоилась и сказала, что теперь готова сесть с Заремой за один праздничный стол.

Через год Надежды не стало. Она умерла в возрасте шестидесяти семи лет. Не познав женского счастья, не став матерью, пожилая женщина последние недели жизни провела в своей холодной постели. После инсульта за ней ухаживала Зарема, которую Надежда так и не приняла, но мирилась с заботой сиделки, поскольку до последнего вздоха была беспомощным одиноким человеком. Перед смертью она ничего не сказала, я даже не знаю, о чем она думала в последние дни своей жизни, мне было известно лишь местонахождение завешания и других бумаг, которые позволили получить в наследство ее квартиру и занять кресло нотариуса.

Став полноценным хранителем чужих тайн, на работе я нередко встречаю наивных, корыстных, наглых или недалеких людей, но всегда верю в справедливость. Быть может, я заблуждаюсь в порядочности Заремы, и возможно, после смерти отца она будет биться со мной и Витей в суде за свое право получить долю в квартире супруга, которая по закону принадлежит ей, но сейчас, глядя на ее нежное отношение к своему немолодому избраннику, мое сердце ликует.

Теперь я вижу, как отец преобразился, стал выглядеть моложе своих лет, за эти перемены я очень благодарна его новой жене. Мне хочется, чтобы он прожил долгую счастливую жизнь, но я не знаю, сколько лет ему отмерено судьбой. В моей душе есть только одна уверенность: если Зарема снова станет вдовой и не будет претендовать на имущество мужа, я не оставлю ее на улице.

В сейфе моего кабинета уже хранится дарственная на имя мачехи, по этим документам при определенных обстоятельствах она получит в подарок квартиру Надежды, но надеюсь, это случится не скоро...

Ариша ЗИМА